

Докладчик О.Г. Баландин

В чем проявляется проблема, на преодоление которых должны быть направлены изменения? Наиболее болезненным моментов в нашей генеральной линии (инициатива, самостоятельность, ответственность) является отсутствие инициативы у большей части учеников гимназии. Тому есть много примеров. Второй сюжет – невозможность прямого переноса сформированных в какой-то степени у учеников компетентностей из академической сферы в социальную и наоборот.

Гипотезы такого состояния дел в следующем: первое – отсутствие вертикально интегрированного по возрастам Института и культуры такого выращивания инициатив и переноса умений по аналогии с октябрятами, пионерией, комсомолом, где это было специальным образом выстроено, уместно, востребовано (сейчас есть отдельные случаи и ожидания изменений). Вертикально интегрированные сюжеты заключаются в том, что в этой ступени нужно сделать, чтобы в следующей это было не случайно, и что должна сделать предыдущая ступень для этой. Второе – это достаточно высокий уровень благополучия родителей и детей, что приводит к апатичности и безынициативности.

Какие могут быть места изменений?

В академической сфере не хватает заданий, которые разворачиваются во времени и требуют планирования. Они должны стать необходимой частью учебного плана. Сегодня это отчасти реализуется в виде творческой работы, где пересекаются академическая область и собственный интерес, инициатива. В старшей школе это дипломная работа. Примером также может послужить лингвистическая конференция в старшей школе. Вот, пожалуй, и все. В какой-то мере это может быть (по замыслу) защита социальной практики. Доля таких задач должна возрасти, и они не все должны быть обязательными, что пересекается с идеей проекта 15+ и накопления кредитов за такие задания. Должны появиться места, где школьник чувствует себя умелым и инициативным, может предъявить свои результаты, быть отмеченным и квалифицированным, причем они должны быть сообразны возрасту и вертикально интегрированы по ступеням.

Вторая важная область – создание общественно-образовательных практик, где дети имеют возможность приобрести значимые умения для личностного роста – навыки коммуникации, переговоров, публичного выступления и пр. Это могут быть, например, детские школы журналистики, медиаторов, репортеров, шоуменов, детское правовое агентство и т.д. Это такие прототипы реально существующих культурных практик, за которыми стоит набор узнаваемых универсальных практик, к которым у школьников есть реальный интерес, где они могут проявить себя, которые завершаются реальными проектами и содержат пространство рефлексии этого действия. Например, в гимназии есть школьное радио, которое заключается только в написании шорт-треков и нет обсуждения школьных и мировых проблем. Нет осмысления радио как культурного феномена, сейчас школьное радио является только пробой написания текстов, а не политическим и общественным органом. Список таких реальных общественно-образовательных практик должен быть расширен.

Важная составляющая школьного образования – умение обращаться с ресурсами от краткосрочного планирования к долговременному, умение удерживать инициативу продолжительное время, делать последовательные шаги по ее реализации, преодолевая сопротивления. Это и есть «кухня» подобных практик, где финальное действие долго и тщательно

готовится и рефлексруется. Отличие такого рода действия в подростковом и старшем школьном возрасте – в переходе от актового события до понимания его вклада в общую школьную жизнь – что этим действием мы делаем, а не только сам факт действия.

Какие критерии определяют возрастной формат социального действия? Есть индивидуальный, связанный с конкретным персонажем, а есть возрастной. Это действия Юли или старшего школьника этой гимназии? Второй сюжет обязательно должен быть всем открыт, и все могут этим пользоваться и понимать, как именно квалифицируется их действие, как оно может проектироваться в данной конкретной гимназии, какие у этого действия могут быть последствия, прогнозы эффектов в старшей школе, в подростковой школе. А это уже сюжет институционального оформления ответственности, а не только инициативы.

Где те взрослые, которые могут взять на себя обеспечение на достаточном уровне таких настоящих практик? Ученые, архитекторы, актеры и пр.? Для того, чтобы математик стал математиком, у него должна появиться настоящая исследовательская деятельность или настоящая деятельность по обеспечению инженерного проектирования в сотрудничестве с настоящим профессионалом. В профильной лаборатории по математике это приключается. Проблема в том, что сейчас на этом не выстроен институт, а есть прецеденты. Нет их оформления, нет позиционирования, предъявления, квалификации.

Должны ли социальные практики быть связаны с академическим предметом? Есть две парадигмы образования: реальное и формальное. Сейчас наблюдается перекося в сторону реального, а от формального разве нужно отказываться? Формальное, формирующее мышление, или реальное, научающее действию? Напрямую выход из академического пространства в социальное невозможен. Это должно быть специальным образом обустроено и связано, само собой не приключится.

Институты появляются и выживают на двух составляющих – на естественных процессах (органике) и пойманной форме. Если они встретились – есть институт. Естество без искусственной формы не выживает и наоборот. Инициатива должна быть оформлена и удерживаться постоянно актуализированными нормами. Нужна свобода для проявления инициативы, а если все места заняты взрослыми, инициатива уходит. Вопрос: как должна быть распределена инициатива между взрослым и детским сообществом?

Нужно «прокрутить» существующие практики с точки зрения этих фокусов. И нужно формировать группу, которая готова не только обсуждать, но и делать, воплощать замыслы в реальные практики.